

Именно информационное общество позволяет улучшить качество жизни всего человеческого сообщества, позволяет сформировать предпосылки для значительного повышения эффективности производства, для экономии природных ресурсов и защиты окружающей среды. В информационном обществе производство услуг занимает основное место, на рынке которого главным становится труд, направленный на получение, обработку, хранение, преобразование и использование информации. Информационное общество несет в себе возможность обеспечения свободы и защищенности личности, что занимает важное место в демократическом государстве. Информационное общество является благоприятной средой для развития среднего класса, прогресса образования, культуры и научных исследований.

Из изложенного следует, что информационное общество отличается от остальных обществ тем, что информация, знания, информационные услуги и все отрасли, связанные с их производством, растут более быстрыми темпами, становясь доминирующими факторами развития общества. Информационные ресурсы превращаются в основной стратегический ресурс, сопоставимый по значимости с большим запасом сырья, энергии, полезных ископаемых и прочих ресурсов. Сверх того, они становятся главным источником общественного богатства и являются важным фактором на пути формирования и развития информационного общества.

Литература

1. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. — Минск: Изд-во В.М. Скакун, 1998.
2. Информациология и информационная политика / под ред. Л.Г. Попова. — М.: Луч, 1999.
3. *Свитич, Л.Г.* Социальная информатиология / Л.Г. Свитич. — М.: Алгоритм, 2000.
4. *Урсул, А.Д.* На пути к информационно-экологическому обществу / А.Д. Урсул // Философ. науки. — 1991. — № 5. — С. 20—37.
5. *Еляков, А.Д.* Современная информационная революция / А.Д. Еляков // Социолог. исслед. — 2003. — № 10. — С. 29—38.
6. *Тоффлер, Э.* Третья волна / Э. Тоффлер. — М.: АСТ, 2002.
7. *Лазаревич, А.А.* Глобальное коммуникационное общество / А.А. Лазаревич. — Минск: Беларус. наука, 2008.
8. *Martin, J.* Telematic society: a challenger for tomorrow / J. Martin, T. Oner. — Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1981.
9. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — М.: Academia, 1999.
10. *Иноземцев, В.Л.* Расколотая цивилизация: системные кризисы индустриальной эпохи // Вопр. философии. — 1999. — № 5.

Статья поступила
в редакцию 10.02. 2012 г.

А.В. ТЕРЕЩЕНКО

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИНЦИПА «ОДНА СТРАНА — ДВЕ СИСТЕМЫ»

Масштабные и успешные реформы, проводимые в КНР с декабря 1978 г., уже на протяжении 30 с лишним лет привлекают пристальное внимание не только исследователей, политиков, экспертов, но и всего мирового сооб-

Александр Владимирович ТЕРЕЩЕНКО, магистр политических наук, аспирант кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.

щества. Политическая модернизация страны, осуществляемая медленно и осторожно, включает в себя наряду с другими важными составляющими принцип китайского реформатора Дэн Сяопина «Одна страна — две системы». Анализ исторических предпосылок возникновения этого принципа является целью статьи.

Исторические предпосылки принципа «Одна страна — две системы», безусловно, тесно связаны с историей Гонконга, которая начинается с 1537 г., когда первые португальские купцы получили от закрытого для внешнего мира императорского Китая разрешение устроить склады в местечке Макао (песчаная коса на полуострове, расположенном в 60 км от Гонконга). Примеру португальцев последовала Великобритания. Отказавшись от мирных попыток попасть за «китайскую стену», англичане стали готовиться к военному вторжению. Для этого им была необходима перевалочная база вблизи континента. Такой базой стал остров Гонконг, отделенный от азиатского материка узким проливом. Выбор места предопределялся наличием удобной, глубокой, закрытой от азиатских тайфунов гавани, близостью крупнейшего китайского торгового центра Кантона (ныне — Гуанчжоу) и расположением острова на морских торговых путях.

На рубеже XVIII—XIX вв. западные державы, и в первую очередь Англия, все более настойчиво пытаются проникнуть на китайский рынок, который в это время только приоткрывался для иностранной торговли. Со второй половины XVIII в. вся внешняя торговля Китая могла проходить лишь через Кантон (за исключением торговли с Россией, которая велась через Кяхту). Все иные формы торговых отношений с иностранцами были запрещены и строго преследовались китайскими законами. Китайское правительство стремилось контролировать отношения с иностранцами и с этой целью количество китайских торговцев, имевших разрешение на торговлю, было сокращено до минимума.

Развитию торговли мешало также то, что импортные пошлины в результате манипуляций местных чиновников в некоторых случаях достигали 20 % стоимости товара, в то время как официально установленная пекинским правительством норма составляла не более 4 % [1, 23].

На протяжении веков экспорт товаров из Китая преобладал над импортом. В Европе среди высших слоев общества огромным спросом пользовались чай, шелковые ткани, китайский фарфор, что стало причиной резкого увеличения оттока серебра из английской денежной системы. Это обстоятельство рассматривалось английским правительством как угроза денежной системе Британии и ее экономике.

Английские купцы стремились найти такие товары, которые имели бы спрос на китайском рынке и их экспортом можно было оплатить вывоз китайского чая, шелка и фарфора. В конечном счете такой товар был найден — им оказался опиум. Именно опиум как, пожалуй, наиболее удобный товар для торговли с Китаем был избран английскими купцами в качестве средства выравнивания торгового баланса между странами.

В 1773 г. английское правительство предоставило Ост-Индской компании монопольное право на торговлю опиумом. В 1793 г. Ост-Индская компания получила монопольное право на производство опиума. Пользуясь привилегиями в этих двух областях, Ост-Индская компания развернула массовый сбыт опиума в Китай [2, 8—9].

Опиумокурение физически и духовно разлагало китайскую нацию, что стало причиной его полного запрета со стороны цинского правительства и экономической подоплекой грядущего конфликта.

Весной 1840 г. вопрос о войне против Китая обсуждался в палате общин Великобритании и, несмотря на сильную оппозицию непосредственному военному вмешательству Англии в Китай, было принято решение — не объявляя формально войну, послать к китайскому побережью военно-мор-

скую эскадру. В июне 1840 г. британский флот, в состав которого входило 20 боевых кораблей, при поддержке нескольких десятков гражданских судов, имевших в общей сложности на борту несколько сотен орудий и более 4 000 человек команды, показался вблизи южно-китайского побережья. В 1841 г. английские войска, высадившись на северо-западном берегу Гонконга, очень скоро заняли остров.

В августе 1842 г. между Великобританией и Цинской империей начались переговоры, которые завершились 29 августа этого же года подписанием Нанкинского договора. Основные цели, к достижению которых стремились англичане, были ими достигнуты: Китай взял на себя обязательство выплатить огромную по тем временам контрибуцию — 21 млн лянов серебра. Для иностранной торговли помимо Гуанчжоу были открыты еще четыре порта: Амой, Фучжоу, Нинбо, Шанхай с правом постоянного пребывания в них британских подданных. Англия получила в вечное владение остров Гонконг [3, 26].

Положения Нанкинского договора означали не только установление международно-правовых основ отношений между Китаем и Западом, представленным в данном случае Англией, что произошло впервые в китайской истории, но и моделировало тип этих отношений в будущем [4, 179].

Стороны, подписавшие договор, были далеко не равноправными его участниками. Суверенитет Китая по Нанкинскому соглашению был ущемлен по крайней мере дважды. Китайская держава была вынуждена уступить иностранному государству часть своей территории, а также утратила безусловный контроль над собственной таможенной системой. Англичане же получили главное, к чему стремились, — доступ на китайский рынок в наиболее благоприятных для них условиях.

В октябре 1856 г. соединенный корпус Англии и Франции вторгся в Китай, начав Вторую опиумную войну. В январе 1858 г. интервенты вошли в Гуанчжоу, в марте 1860 г. английские части под предлогом поиска квартир для размещения войск заняли район Цзяньшацзуй на полуострове Цзюлу. Затем англо-французские войска предприняли поход на Пекин. В декабре 1860 г. англичане заставили цинское правительство подписать Пекинский договор [5, 5].

Англо-китайский договор, подписанный цинской стороной с «пистолетом, приставленным к горлу», по выражению английского лорда Элгина, содержал целый ряд новых и важных для британцев условий. Для иностранной торговли были открыты еще 11 портовых городов, что предоставляло Западу все возможности для самого широкого проникновения на китайский рынок. Иностранцы приобрели право свободы передвижения по китайской территории и свободной миссионерской деятельности. Кроме того, англичане получили компенсацию за организацию военной экспедиции в размере 8 млн лянов серебра.

Кроме того, Англия получила Цзюлу в качестве составной части Гонконга. Территория, отходившая Англии, включала часть полуострова от Цзяньшацзуй на южной оконечности Цзюлуна до реки Цзесянцзе, на севере от бастиона Цзюлу, на востоке до мыса Ванцзяо [2, 14].

События, связанные со Второй опиумной войной, не завершили наступления западных держав на Китай. Добившись в целом выгодных для Запада условий проникновения на китайский рынок, каждая из европейских держав стремилась обеспечить и собственные интересы в Китае. В некоторых случаях борьба за сферы влияния принимала форму военных столкновений. После поражения Китая в Японо-китайской войне 1894—1895 гг. европейские державы приступили к разделу Китая по сферам влияния.

Усилия Великобритании, в частности, были направлены на расширение территории Гонконга, являвшегося опорной точкой британского влияния на юге Китая. В результате, подписанная в Пекине 9 июля 1898 г. кон-

венция о расширении Гонконга создала предпосылки для дальнейшего укрепления позиций Англии в Китае. Лондон под предлогом необходимости укрепления обороны Сянгана получил в аренду на 99 лет 376 квадратных миль, прилегавших к уже контролировавшейся ею территории. Граница «Новых территорий» не была точно определена (лишь указывалось, что они расположены между 113 и 114 градусами восточной долготы и к югу от 22 градуса северной широты). Это позволило англичанам при демаркации границы добавить себе еще некоторые площади [3, 17].

Таким образом, к концу XIX в. Гонконг представлял собой достаточно обширную территорию, включавшую в себя остров Гонконг, полуостров Цзюлун, сельскую местность к северу от него, а также 255 близлежащих мелких островов. В этих границах колония и существовала вплоть до июля 1997 г.

На протяжении всего времени колониального господства Англии над Гонконгом китайские власти (Китайская Республика и КНР) не оставляли попыток аннулировать неравноправный договор в отношении Гонконга.

Так, сразу после окончания Первой мировой войны на Парижской мирной конференции 1919 г. китайская делегация выдвинула требование по отказу западными державами от своих привилегий в Китае. В ответ на это Англия и другие западные государства ответили отказом под предлогом, что этот вопрос выходит за рамки Парижской конференции [6, 218].

После вооруженной оккупации японцами китайской провинции Гуандун в 1938 г. в Гонконг бежали сотни тысяч китайцев. Его население возросло до 1,6 млн человек, причем полмиллиона из них не имели крыши над головой. Буквально за несколько часов до нападения на американский флот в Перл-Харборе 8 декабря 1941 г. японская авиация уничтожила на аэродроме Гонконга английские самолеты и перешла к наземной наступательной операции на полуострове. Силы были неравными. 25 декабря 1941 г., вошедшее в историю под названием «Черное рождество», английский губернатор подписал акт о сдаче территории. За годы японского господства (до осени 1945 г.) экономика пришла в полный упадок, местное население оказалось на грани голодной смерти. В этой тяжелейшей ситуации японские оккупационные власти были вынуждены провести массовую депортацию жителей из Гонконга, в результате которой к концу Второй мировой войны здесь осталось только 600 тыс. человек [3, 135].

Поражение японцев во Второй мировой войне положило конец их господству над Гонконгом. Вопрос о его дальнейшей судьбе вызывал острые разногласия между Великобританией и США. Премьер-министр Англии Черчилль был ярким приверженцем сохранения целостности Британской империи. Президент США Рузвельт считал, что всем колониям следует предоставить право на самоопределение.

В 1945 г. на Ялтинской конференции руководителями СССР, США и Великобритании было принято решение передать Гонконг под юрисдикцию центрального китайского правительства под руководством Чан Кайши [7, 140]. Однако развернувшаяся в Китае в 1945—1949 гг. гражданская война между коммунистами Мао Цзэдуна и националистами Чан Кайши воспрепятствовала реализации этого плана. Гонконг еще на полвека остался за англичанами. Вернувшийся после японского плена на пост губернатора Гонконга Марк Янг предложил провести здесь частичную демократизацию, в частности, предоставить этническим китайцам право выбирать половину состава местного парламента, однако гражданская война на неопределенное время отодвинула осуществление такого замысла. Более того, катаклизмы в Китае вызвали огромный приток в Гонконг очередной волны беженцев — до 100 тыс. человек в месяц. К концу 1947 г. численность населения Гонконга достигла 1,8 млн человек и продолжала расти до начала 1950-х гг., когда власти Пекина ввели ограничения на выезд граждан. Тем

не менее всего за пять лет количество жителей Гонконга удвоилось, что побудило местную администрацию развернуть широкомасштабное жилищное строительство. Жизнь в колонии становилась все более привлекательной, поэтому процесс въезжающих сюда из КНР китайцев продолжался. Тем более что уровень жизни здесь больше соответствовал лучшим критериям капиталистической Великобритании, чем народного коммунистического Китая.

В 50—60-х гг. XX в. приток дешевой рабочей силы и западного капитала, а также война в Корее, вновь отгородившая Китай от внешнего мира, создали необходимые условия для динамичного развития Гонконга. Здесь стали появляться современные судостроительные верфи, цементные заводы, предприятия легкой промышленности. Невысокая стоимость рабочих рук, а значит, и низкая себестоимость производимых здесь товаров широкого потребления (ткани, обувь, бытовая электроника, часы, игрушки, предметы повседневного спроса) обеспечила им высокую конкурентоспособность, что привело к экономическому подъему Гонконга [3, 14—22].

В последующие 10 лет отношения между Гонконгом и Китаем развивались лишь в экономической области и приобрели политическую окраску только в связи с вопросом о деколонизации.

Китайская сторона долгое время не делала никаких деклараций о своих конкретных намерениях в отношении Гонконга. Лишь 10 марта 1972 г., вскоре после восстановления членства КНР в ООН ее представитель Хуан Хуа передал Комитету по деколонизации меморандум, в котором говорилось, что Гонконг и Макао считаются частью китайской территории, оккупированной Англией и Португалией. Вопрос о данных территориях, говорилось в документе, полностью относится к сфере китайского суверенитета, и в этом состоит коренное отличие Гонконга и Макао от других колоний. Иными словами, подчеркивалось, что правительство КНР считает воссоединение этих территорий с исторической родиной единственным способом разрешения проблемы [2, 26 — 27].

15 июня 1972 г. Специальный комитет ООН по деколонизации принял резолюцию, в которой рекомендовал Генеральной Ассамблее ООН исключить Гонконг и Макао из списка колониальных территорий. 8 ноября 1972 г. 27-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию, в которой был утвержден доклад указанного выше комитета [5, 11].

Третий пленум ЦК КПК 11-го созыва, состоявшийся в декабре 1978 г., ознаменовал собой провозглашение курса реформ и начало процесса воссоединения Китая. Для реализации этого решения Председатель КНР Дэн Сяопин выдвинул концепцию «Одно государство — два строя».

Главные моменты этого курса:

отстаивание курса на мирное объединение при отказе от обещания не действовать вооруженным путем;

активное поощрение личных контактов, экономических и культурных обменов, скорейшее установление прямых почтовых, транспортных и торговых связей между двумя берегами пролива (Гонконг — КНР);

объединение путем мирных переговоров;

отстаивание социалистического строя в материковой части Китая, сохранение в течение длительного времени прежнего капиталистического строя в Гонконге;

после осуществления объединения страны Гонконг будет пользоваться правом на высокую степень автономии, Центральное правительство не будет дислоцировать в Гонконге свой военный и административный персонал;

решение гонконгского вопроса является внутренним делом Китая без вмешательства каких-либо внешних сил [7, 10].

Дэн Сяопин описывал будущее Гонконга в беседе с министром иностранных дел Великобритании Джеффри Хау 31 июля 1984 г. следующим образом: «Предлагая сохранить в Гонконге капитализм, мы руководствуемся принципом «Одна страна — две строя». Этого же принципа мы придерживаемся и в отношении Тайваня. От своего социалистического строя мы не откажемся никогда. Однако если не гарантировать дальнейшее существование капиталистического строя в Гонконге и на Тайване, то нельзя будет ни поддержать их в состоянии процветания и стабильности, ни разрешить вопрос мирным путем. Поэтому в гонконгском вопросе мы прежде всего обещали гарантировать неизменность существующего капиталистического строя и образа жизни Гонконга в течение 50 лет после 1997 г.» [8, 74—73].

По мере приближения 1997 г., когда кончался срок аренды Англией «новых территорий», обозначилась тенденция резкого падения инвестиций (как китайских, так и иностранных) в Гонконге, особенно в области недвижимости. Это объяснялось тем, что инвесторы не были уверены в том, каким будет коммерческий климат в Гонконге после 1997 г. Такая тенденция грозила уменьшением поступлений в казну британской администрации в Гонконге, да и для экономического процветания Гонконга она не сулила ничего хорошего. Начало 1982 г. характеризовалось наступлением стагнации на гонконгском рынке недвижимости, не было заключено ни одного контракта об аренде и залоге на недвижимость, что, несомненно, являлось выражением неуверенности инвесторов в будущей конъюнктуре рынка [9, 35].

В этих условиях назревала необходимость скорейшего определения юридического статуса Гонконга и «новых территорий». Английское правительство рассчитывало сохранить свою колонию и после 1997 г. Первая попытка «прощупать» позицию китайской стороны была предпринята в 1979 г., когда губернатор Гонконга М. Маклехоуз, находясь в Пекине, пытался решить вопрос о продлении срока аренды «новых территорий», но безуспешно.

Китайское правительство твердо настаивало на том, что весь район Гонконга является исконно китайской территорией и подлежит возвращению под суверенитет КНР. Однако точной даты в то время еще не устанавливалось [10, 21].

Переговоры между правительствами КНР и Великобритании по гонконгскому вопросу проходили в две стадии. На первой стадии, вехами которой являются визиты премьер-министра М. Тэтчер в Китай в сентябре 1982 г. и июне 1983 г., стороны проконсультировались главным образом по принципиальным вопросам и вопросам процедуры переговоров.

Начало официальным переговорам положила встреча в Пекине 22—26 сентября 1982 г., премьер-министра Англии М. Тэтчер и председателя Госсовета КНР Цао Циана. Политики обменялись мнениями по вопросу решения глобальных проблем на текущем этапе. Премьер Цао Циан кратко сформулировал цели и задачи внешней политики КНР и подчеркнул, что в ее определении руководство страны принимало во внимание не только национальные интересы, но и учитывало интересы иностранных партнеров. Стороны, объединенные единой целью — сохранить дальнейший экономический рост и развитие гражданского общества, решили начать двусторонние консультации по гонконгскому вопросу [11, 495].

На второй стадии переговоров, длившейся с июля 1983 г. по сентябрь 1984 г., состоялись 22 тура переговоров по конкретным вопросам.

В правящих кругах Великобритании наиболее приемлемым вариантом решения вопроса считалось сохранение английского управления в регионе, т. е. заключение с Пекином «контракта об управлении Гонконгом». Дейли пост от 6 апреля 1982 г. писала: «Английское правительство добивается такого решения, при котором Китай согласился бы продлить срок аренды (пусть мы и не намерены употреблять термин «аренда») лет на 50, в обмен за

что мы бы признали суверенитет Китая над всем Гонконгом. Таким образом Гонконг будет находиться под суверенитетом КНР, а фактически останется под управлением Англии».

В сентябре 1983 г. Дэн Сяопин встретился с прибывшим в Пекин экс-премьером Англии Э. Хитом. В беседе стало очевидным, что замысел Англии сохранить за собой бразды правления в Гонконге в обмен на признание китайского суверенитета неприемлем. Китайский лидер предупредил, что в случае провала англо-китайских переговоров «в сентябре 1984 г. Китай вынужден будет в одностороннем порядке объявить свои курсовые и политические установки решения Гонконгской проблемы» [5, 53].

В октябре 1983 г. английский премьер в письме китайскому премьеру выразил согласие провести обсуждение долговременного устройства Гонконга на основе китайских рекомендаций. В октябре и ноябре 1983 г. состоялись 5-й и 6-й туры переговоров. Английская сторона заявила, что не настаивает на обязательном сохранении за собой права управления Гонконгом [11, 499].

Всему процессу китайско-английских переговоров по гонконгскому вопросу сопутствовала борьба за суверенитет Гонконга. Китайская и английская стороны согласились, что в окончательном документе по результатам переговоров должно быть четко сформулировано, что Китай возвращает себе Гонконг, восстанавливает там свой суверенитет.

26 сентября 1983 г. в Пекине состоялось парафирование китайско-английского совместного заявления по Гонконгу. Подписи поставили заместитель министра иностранных дел КНР Чжоу Нань, с английской стороны — посол Англии в КНР Ричард Ивенс.

Содержание Совместного заявления можно свести к следующему: признание сторонами, что 1 июля 1997 г. китайское правительство восстанавливает свой суверенитет над Сянганом (ранее — Гонконг), в то же время Английское правительство передаст Сянган Китаю [2, 67].

19 декабря 1984 г. в Пекине состоялось официальное подписание главами правительств КНР и Англии Китайско-английского Совместного заявления по вопросу Сянгана. М. Тэтчер специально для этого прилетела в Пекин. На церемонии подписания она сказала: «Подписание Совместного заявления, касающегося будущего Сянгана, в котором мы только что приняли участие от имени своих правительств, — это знаменательная веха как в истории Сянгана, так и в истории англо-китайских отношений и в истории мировой дипломатии. Соглашение создало прочную основу для поддержания в период с настоящего момента до 1997 г. и после него уверенности в судьбе Сянгана, а также его стабильности, процветания и развития» [12, 506]. 27 мая 1985 г. в Пекине состоялась церемония обмена ратифицированными текстами Совместного заявления и в этот же день Совместное заявление официально вступило в силу. Сянган вступил в переходный период.

Согласно этому документу, Сянган возвращался под суверенитет Китая 1 июля 1997 г. На территории бывшей колонии в соответствии со ст. 31 Конституции КНР создавался специальный административный район (САР), который непосредственно подчинялся центральному правительству в Пекине и обладал широкими правами во всех сферах, исключая оборону и внешнеполитические связи. В Сянгане функционировали независимые органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Глава местного правительства назначался центром на основе выборов в самом Сянгане. В течение 50 лет гарантировалась абсолютная неизменность сложившегося в Сянгане социально-экономического строя. Сохранялась существующая экономическая система, статус свободного порта и международного торгового и валютно-финансового центра. Населению гарантировалась возможность пользоваться всеми теми же правами и свободами, что и ранее. Оставались на местах все чиновники, в том числе и иностранные граждане.

Последние лишь не могли занимать после 1997 г. посты начальников департаментов в Сянганском правительстве. Финансовая система сохраняла свою независимость, САР не подвергался налогообложению со стороны центрального правительства. Политика местных властей также не подвергалась каким-либо ограничениям со стороны Пекина [10, 26].

В настоящее время Сянган является девятой по величине экономикой в мире. Сянган — отдельный и активный член Всемирной торговой организации (ВТО) и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Свободная рыночная экономика страны в значительной степени основана на международной торговле. Объемы импорта и экспорта, в том числе реэкспорта, превышают ВВП в долларовом выражении. Сянган уже на протяжении более десяти лет демонстрирует беспрецедентный экономический рост, здоровую банковскую систему, практически полное отсутствие государственного долга, прочную правовую систему, что, несомненно, привлекает иностранные инвестиции. Сянган занимает десятое место в списке стран с самым высоким ВВП на душу населения. В 2010 г. этот показатель составил 31 709 дол. США. В настоящий момент регион занимает второе место в списке наиболее популярных стран и территорий для размещения инвестиций в Азии и седьмое место в мире.

Более полутора веков прошло с той поры, когда в 1841 г. министр иностранных дел Великобритании лорд Палмерстон назвал Сянган «практически необитаемым островом», а королева Виктория — «бесполезной скалой». Сегодня Сянган — крупнейший международный финансовый центр, один из красивейших современных городов мира. У этого уникального творения истории есть не только богатое прошлое и процветающее настоящее, но и внушающее оптимизм будущее.

Благополучное урегулирование Сянганской проблемы подтвердило правильность курса «Одно государство — два строя». Ее успешное решение имеет огромное международное значение.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. История Китая: учеб. / А.В. Меликсетов [и др.]; под ред. А.В. Меликсетова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГУ: Высш. шк., 2002.
2. Ван, Цяолун. Сянганский вопрос — история и решение / Ван Цяолун. — М.: Межконтинентальное изд-во Китая, 1995.
3. Куколевский, А.Г. Гонконг — в системе мировых экономических связей / А.Г. Куколевский. — М.: Междунар. отношения, 1972.
4. Иванов, П.М. Гонконг — история и современность / П.М. Иванов. — М.: Гл. ред. восточной лит. изд-ва «Наука», 1990.
5. Ван, Цяолун. Сянган 1997 года — история и решение / Ван Цяолун. — М.: Межконтинентальное изд-во Китая, 1995.
6. Сладковский, М.И. Новейшая история Китая. 1917—1927 / М.И. Сладковский. — М.: Гл. ред. восточной лит. изд-ва «Наука», 1983.
7. Канцелярия по тайваньским делам, пресс-канцелярия Госсовета КНР.: Б.и; Б.д.
8. Конашук, Г.Д. Творцы истории: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь: статьи и выступления / Г.Д. Конашук, Н.Л. Мишин. — М., 1983.
9. Лю, Цинцюань. Что надо знать об основном законе ОАР Сянган / Лю Цинцюань. — М.: Межконтинентальное изд-во Китая, 2001.
10. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.: сб. док.: в 6 т. / М-во иностранных дел СССР. — М.: Политиздат, 1979—1984. — Т. 4: Крымская конференция руководителей трех союзных держав СССР, США и Великобритании, 1979.
11. China's Foreign Relations. Chronology and events (1949—1988) // Xinhua News agency. Foreign Languages. Press. — Beijing, 1989.
12. Дипломатический словарь: в 3 т. — 4-е изд. — М.: Наука, 1985. — Т. 2: К—Р.

Статья поступила
в редакцию 27.05. 2011 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.